

Я забрался на середину кровати и попыталась расположить Лару с одной стороны, а Сюзанну с другой, надеясь, что даю ясно понять, что они могут поиграть с моими сосками, если захотят. Но, увы, они несколько мгновений мучительно прижимались друг к другу, а потом сразу же заснули. Милли не уснула, а ее Сьюзи потянулась со своего маленького спального коврика и сигнализировала о безответной потребности в хорошем трахании и нескольких оргазмах, а также о желании выразить свое жгучее раздражение мной, возможно, покусав мои пятки. Но у меня было еще несколько сюрпризов, запланированных для нее в течение ночи по плану девочек для максимального унижения, наказания и расстройства Милли, прежде чем мы, наконец, позволим ей кончить. Держу пари, это будет впечатляюще.

Примерно в 3 часа ночи я почувствовал непреодолимое желание пописать, но вспомнил о нашем плане и приоритетах. Я встал с кровати, подошел к маленькому спальному коврику Милли и пнул ее ногой, надеюсь не слишком мягко. - Проснись, Милли!- Я сказал вполголоса. - К ноге!- Я пошаркал в ванную голый, почесывая яйца. Она последовала за мной слева, чуть позади меня, и после того, как она вошла в ванную, я закрыл дверь в спальню. - Сидеть!- сказал я, и она очень хорошо изобразила собаку, послушно сев слева от меня перед унитазом. После чего я сделал свою лучшую имитацию выставочного жеребца, встряхивая пенис в подготовке, упиваясь тем, что он у меня есть, а затем я попытался послать очень сильную и громкую струю в унитаз, целясь прямо в центр для максимальной громкости. Я был очень доволен потоком, выпив, по крайней мере, пару литров воды ранее этим вечером и не имея возможности опорожниться в течение нескольких часов, а также доволен уровнем шума, который, как я надеялся, был похож на шум Ниагарского водопада, в такой тихой квартире. Зачарованная, Милли смотрела с широко раскрытыми глазами, ее статус единственного ребенка в семье высшего класса означал, что ей никогда не доводилось такого видеть, особенно на расстоянии фута и на уровне глаз.

Обычно я встряхивал последнюю капельку и, возможно, слегка дрожал, так как накопленное тепло покидало мое тело, но я просто слегка повернулся влево и, держа конец моего члена в дюйме от ее рта, сдержанно сказал: - Вылижи начисто, Милли.

Ее спокойное выражение застыло, лицо побледнело, и ранее спокойная сонная Сьюзи проревела предупреждающий сигнал. Так как я любил метафоры подводных лодок для сигналов Сьюзи, это напомнило мне тревогу, которая обычно звучала в старых фильмах прямо перед тем, как кто-то нервно говорил: - Торпеда! - Милли действительно, казалось, рассматривала мой пенис как торпеду: грязную, отвратительную и опасную торпеду. Ее Сьюзи послала абсолютное крещендо отвращения и унижения, но потом произошло нечто удивительное. Сьюзи просигналила, что ее отвращение почти мгновенно превратилось в чистое унижение, а затем, почти мгновенно, в чистое сексуальное возбуждение. С ней это произошло гораздо быстрее, чем то же самое с Сюзанна или Ларой. Указатель на маленьком усилителе Милли внезапно повернулся на "11", придавая ее сигналу жужжащий и грубый неприятный тон, и ее лицо преобразилось, теперь выражая тот "горячий, но надменный" вид, который мне начинал нравиться так же, как и тонкая улыбка Лары. Чудесная волна запаха от ее прекрасной киски достигла меня, и я представил себе ее чудесно противное маленькое влажное лакомство, покрытое грубыми кудрявыми каштановыми волосами.

Я думал, что она просто поглотит мой член, но она этого не сделала. Она не сводила с меня глаз, высунула свой розовый язычок и едва коснулась капельки на моем члене, фактически говоря: я отвечаю на твоё "вылижи его начисто, Милли" и поднимаю ставку на "смотри, как

Милли спокойно пробует твою мочу". Она смаковала мое застывшее и слегка шокированное выражение лица, а затем облизала немного вокруг конца моего члена, втянула язык обратно в рот, сглотнула и причмокнула губами, с большой улыбкой на лице. Она присела на корточки, как бы говоря мне: - Что-нибудь еще, господин?- Что за девчонка! Я строго посмотрел на нее. - Милли, вернись на свой коврик!- Она вернулась, но ее Сьюзи торжествующе кричала и сигнализировала о гораздо большем волнении, чем когда мы начинали.

Я снова забрался в постель, и через несколько минут Лара встала, коснулась Милли ногой и сказала: - Милли, к ноге! - и Милли последовала за ней в ванную. Я не видел и не слышал их, но уловил еще одну волну унижения и возбуждения, исходящую от почти обезумевшего передатчика Милли. Когда дверь открылась через несколько минут, я ощутил два отчетливых запаха кисок, восхитительных и чудесных. Лара забралась под одеяло и снова прижалась ко мне, а Милли свернулась калачиком на своем маленьком коврике. Через несколько минут Сюзанна прочистила горло и выскользнула из постели. Она подошла к коврику Милли и прошептала: - Милли, к ноге! - а потом пошла на кухню. Она достала что-то из ящика стола, затем повела Милли в ванную и закрыла дверь. Я заметил, что оба девичьих сигнала Сьюзи усилились, а затем сигнал Милли значительно подскочил. Затем, даже через дверь, я услышал крик Сюзанны, как она иногда кричит, когда кончает, а Милли подала сигнал еще большего возбуждения.

Дверь открылась, и Сюзанна послала Милли на ковер с командами "лежать" и "место", а затем скользнула обратно в постель ко мне с Ларой. Она нежно поцеловала нас обоих в шею и прошептала: - Готовы к заключительной части нашего плана?! - Я взглянул на будильник на прикроватной тумбочке и увидел, что он прозвенит примерно через полтора часа. Я зарылся в одеяло и попытался вздремнуть. Казалось, что будильник прозвенел через десять секунд. Сюзанна встала первой, разбудила Милли, напоила ее свежей водой и повела в ванную, чтобы освежиться. Лара перевернулась, поцеловала меня и сказала: - Мы будем очень грубы с ней, прежде чем ты трахнешь ее для ее первого оргазма. Дай нам сделать то, что ей нужно, чтобы она действительно была к тебе подготовлена!

Я остался в постели и смотрел, как девушки привязывают Милли к трапеции. Она была совершенно голая. Они связали ее руки высоко и широко, а лодыжки - низко и далеко друг от друга. Затем они немного ослабили ее лодыжки и подложили ремни под колени, потянув их вверх и широко раздвинув. Она как будто сидела в стременах гинекологического кресла, но ее тело было больше в вертикальном положении, а не горизонтальном. Сюзанна и Лара тоже были обнажены, и все трое выглядели потрясающе, что я им и сказал.

Сюзанна улыбнулась. - Вы будете единственной аудиторией для первого акта довольно зрелищного шоу. Но продолжайте отдыхать, потому что вам предстоит быть звездой второго акта!

Сюзанна и Лара встали по обе стороны от Милли, держа в руках хлысты и плетки. Сюзанна заговорила первой: - Ты знаешь, что ты шлюха, Милли, и мы знаем. То, что нам нужно сделать сейчас, это убедиться, что ты полностью честна с самой собой и с хозяином в том, какая ты шлюха!

Лара хлестнула Милли кнутом по бедру. Затем Сюзанна ударила хлыстом по другой стороне.

Ее бедра покраснели, а я стал немного тверже. Я сконцентрировался и почувствовал, как запищала Сьюзи Милли. Было какое-то унижение от того, что ее связали и выпороли, но в основном возбуждение и расстройство от того, что это все, что она получала. Девушки повторили свои действия, и Милли покраснела еще сильнее.

<http://erolate.com/book/779/14862>